

Фонология татарского языка в плане теории фонемы И.А.Бодуэна де Куртенэ

Т.И.Ибрагимов, М.Р.Сайхунов

Казанский (Приволжский) федеральный университет

фонетика, фонология, фонема, языковое мышление, неязыковое мышление, ассоциация

В татарском языкознании работы по фонологии, в том числе по определению фонемного состава языка, отсутствуют. Фонемы, как и звуки речи, продолжают определять на основе квазиомонимов – пары слов, противопоставляющихся только одним звуком. Например, в татарском языке существуют омографы “кол” ‘раб’ и “кул” ‘рука’, отличающиеся только гласными. Наличие их считается доказательством существования в татарском языке фонем [o] и [y].

Этот метод прост и конструктивен. Вместе с тем его трудно назвать научным. Во-первых, в языках трудно найти такие квазиомонимы в большом количестве и, во-вторых, метод оставляет место для субъективизма в установлении состава фонем языка. В языках, где принято писать заимствования так, как в оригинале, найти омографы не составляет труда, следовательно, можно найти в языке и новые фонемы.

Так, в течение второй половины прошлого столетия методом квазиомонимов в татарском языке были обнаружены три гласные фонемы – широкие [o], [e], [ы] и пять согласных – аффрикаты [ц], [ч], заднеязычные [q], [g] и губно-зубной [в] [Татарская 1993], которые не описаны В.А. Богородицким [Богородицкий 1933, 1953].

В середине прошлого столетия в фонетике утвердилось новое направление – фонология. В отличие от фонетики, основными задачами которой является изучение артикуляции звука и его акустических и перцептивных характеристик, в задачи фонологии входило исследование – каким образом достигаются восприятие и воспроизведение языковой информации

Появление фонологии в определенной степени было продиктовано изменениями в самой трактовке предмета изучения лингвистики. Если полвека назад лингвистика рассматривалась как наука об исследовании системы языка, то в настоящее время она трактуется как наука о коммуникации с помощью языка.

В ракурсе имевших место перемен в определении предмета и задач лингвистики вновь стали актуальными учения классиков XIX века, таких, как И.А.Бодуэн де Куртенэ, Ф.де Соссюр. Центральным в их учении - части, касающейся обсуждаемой темы, – является положение о существовании у носителей языка двух видов сознания – языкового и неязыкового.

Единицы языкового сознания (морфемы, слова, синтагмы, фразы) представляют двусторонние психические сущности. Означающими этих сущностей являются слуховые (акустические) образы их субстанций, означаемыми – значения. Означаемые и значения связаны между собой ассоциацией по смежности.

Неязыковое сознание, единицами которого являются представления, впечатления, понятия, имеет образно-психологическую природу. Элементы неязыкового сознания связаны со значениями психических сущностей языкового сознания, ассоциацией по сходству. Важным для понимания процессов порождения и восприятия речи является то, что единицы неязыкового сознания представляют субстанцию для значений языкового сознания, тогда как речевые сегменты являются субстанцией их (единиц языкового сознания) слуховых образов.

Важное место в теории фонемы Бодуэна де Куртенэ занимает понятие психоморфемы – наименьшей смысловой единицы в структуре языкового сознания. Психоморфема, как и другие единицы языкового сознания, представляет двустороннюю психическую сущность, которой является артикуляторно-акустический образ психоморфемы (кинемы и акузмы по Бодуэну де Куртенэ), а означаемым – значение морфемы [Бодуэн де Куртенэ 1963].

В дальнейшем эта теория получила развитие в трудах Л.В. Щербы, а впоследствии в работах ученых Ленинградской фонетической школы.

В работе "Русские гласные" Л.В. Щерба определяет фонему как "...кратчайшее общее фонетическое представление данного языка, способное ассоциироваться со смысловыми представлениями и дифференцировать слова и могущее быть выделяемо в речи без искажения фонетического состава слова....."; элемент общих акустических представлений данного языка, способной ассоциироваться в данном языке смысловыми представлениями" [Щерба 1974: 121]

В следующей работе Л.В. Щерба пишет "...элементы смысловых представлений оказываются зачастую ассоциированными с элементами звуковых представлений, так [л] в словах *пил, бил, выл, дала* ассоциировано с представлением прошлого времени; [а] в словах *корова, вода* ассоциировано с представлением субъекта; [у] в словах *корову, воду* – с представлением объекта и т.д. Благодаря подобным смысловым ассоциациям элементы наших звуковых представлений и получают известную самостоятельность" [Щерба 1912: 6].

Таким образом, речевые звуки, подобно условным рефлексам, закрепляются в сознании носителей языка в качестве звуков (сигналов), отражающих значение морфем. Надо полагать, что речевые звуки, выражающие (сигнализирующие) значение морфем, располагаются на видном месте (в фонологически сильной позиции) звуковой цепи. Следовательно, для определения состава фонем языка необходимо найти те сегменты речевой цепи, в которых информационная составляющая звука максимальна.

В таблице приводятся фонемы и примеры речевых сегментов (словоформ), из которых они вычленены.

Очевидно, что информационная составляющая звука максимальна, когда звук один представляет слово. В татарском языке фонем, составляющих целые слова, оказались только две - [ə] и [и].

В фонологически сильной позиции оказываются фонемы, выражающие целую морфему. Таковыми являются фонемы [м], [н], [ы], [е], [ш], [а], [т], [р], [й], [у], [ү], [н], [л], [к]

В фонологически сильной позиции оказываются звуки, составляющие морфемный шов, а именно [с], [ч], [д], [г], [w], [q], [g]. Очевидно, что, чем меньше звуков содержится в морфеме, тем легче она получит представительство в языковом сознании индивида.

В определении информационного содержания речевого звука значение имеют не только его физиологические параметры, но и связи звука с грамматикой и, прежде всего, с морфологией. Так, в словах *от* (выиграй), *өй* (складывай), *үс* (расти) на значение коренной морфемы накладывается и значение повелительного наклонения. Данное обстоятельство должно способствовать вычленению гласных [о], [ə], [ү] и образованию ассоциативной связи между данными звуками и психоморфемами соответствующих корневых морфем.

Очевидно, что если граница проходит между морфемами, то она проходит и между звуками, расположенными на границе морфем. Таким образом, пограничные звуки оказываются в сильной фонологической позиции. В таблице в такой позиции находятся согласные [ж], [h], [з], [x], [ф], [ж], [в], [б], что должно обеспечивать их вычленение в звуковом сегменте.

При описании фонетической системы татарского языка В.А.Богородицким отмечается, что в произношении татар слов, заимствованных из русского языка, звук [к] произносится как палатализованный [к] (капуста – кәбестә, бочка – мичкә, книга – кенәгә), а звук [г] - как палатализованный [г] (газета – гәзит, гиря – гер).

Сегодня татарский язык не в состоянии этого сделать. Идет процесс не освоения русского языка, а, по выражению И.А.Бодуэна де Куртенэ, процесс языковой денационализации – перехода татар на русский язык. Описание как фонетической, так и фонологической системы татарского языка было бы неполным,

если бы оно не учитывало изменения, происходящие в структуре языка. В данном аспекте нами предлагается введение в фонетику и в фонологию татарского языка двух фонем – мягких [к] и [г] (в таблице обозначены латинскими буквами “q” и “g”). Эти фонемы вошли не только в лексику языка, но и в морфологию. В учебниках по татарской грамматике в качестве продуктивного суффикса прилагательного приводятся аффиксы – *ик*, *-к* (*математик* – *математический*). Активно используется в татарском языке словообразовательная форма вида *филолог*, *социолог*. В этих словах, подобно словам *фактик*, *практик*, замена [г] и [к] на палатализованные [г] и [к] как это происходило во времена В.А.Богородицкого, звучит несколько неестественно.

Приведенные в таблице фонемы использованы при создании синтезатора татарской речи для прослушивания текстов Письменного корпуса (<http://corpus.tatar>) [Письменный 2014]. Речь синтезатора не выявила отсутствие каких-либо звуков. Таким образом, фонемы, выделенные на основе массива грамматических морфем, являются необходимыми и достаточными для представления устной формы татарского языка.

Таблица

1	2	3	4
№	Фонема	Пример	Значение морфемы
1	[м]	Бала + м - мой ребенок	Притяж. сущ. 1-лицо
2	[ң]	Бала + ң – твой ребенок	Притяж. сущ. 2-лицо,.
3	[ы]	Йорт + ы – его дом	Притяж. сущ. 3 – лицо,.
4	[е]	Өстәл + е – его стол	Притяж. сущ. 3 – лицо,
5	[ш]	Сора + ш - распроси	Глаг. вз - совместн. залог
6	[а]	Кайт + а - возвращается	Глаг. 3- лицо, ед.ч., н. время
7	[ә]	ә - а	Союз
8	[л]	Сана + л- быть пересчитан	Глаг. страдат. залог
9	[у]	Утыр + у - сидеть	Глагол именной
10	[р]	Укы + р - почитает	Глаг. 3 л., ед.ч. буд. время
11	[н]	Уйла + н - обдумай	Глаг. возвратн. залог
12	[и]	Тарих + и - исторический	Прилаг. произ.от существ
13	[й]	Укы + й - читает	Глаг. 3 - лицо, ед.ч. н. время
14	[п]	Аша + п - покушав	Деепричастие
1	2	3	4
15	[w]	Сора + w - вопрос	Отглаг. сущ.
16	[к]	Ура + к серп	Отглаг. сущ.
17	[т]	Укы + т - обучай	Глаг. понудит. залог
18	[д]	Кал + ды - остался	Глаг.3-лицо, ед.ч., н. время
19	[ч]	Эш +че - рабочий	Сущ. + словообр. суфф.
20	[с]	Ал + са	Глаг. 1 лицо, усл. накл.
21	[г]	Ял +га – на отдых	Сущ., дат. падеж
22	[о]	Ор - ударь	Глаг., повел. наклонение.
23	[ө]	Өр - лай	Глаг., повел. наклонение
24	[ү]	Үс - расти	Глаг., повел. наклонение
25	[ж]	Хаж +и - поломник	Сущ. +словооб. суффикс
26	[h]	Гөнаһ +лы + грешный	Сущ. образ. от прилагат.
27	[з]	Кыз +ым – моя дочь	Притяж. сущ. 1-лицо
28	[х]	Шах+ны - шаха	Сущ., винит. падеж
29	[ф]	Саф + лык - чистота	Сущ. образ. от прилага.
30	[ж]	Гараж +да	Сущ. предлож. падеж
31	[в]	Актив + лык	Сущ. образ. от прилага.
32	[б]	Кита(п)+бы –его книга	Притяж. сущ. 3 – лицо,.
33	[q]	Практи +к	Именное прилагат
34	[g]	Филолог	Слож. . существительное

Литература

Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. – Казань: Татгосиздат, 1953. - 220 с.

Богородицкий В.А. Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию. – Казань: Татгосиздат, 1933. -157 с.

Бодуэн де Куртенэ И.А. Язык и языки. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Наука, 1963. – Т.2. – 388 с.

Письменный корпус татарского языка [Электронный ресурс] / М.Р.Сайхун, Т.И.Ибрагимов – Казань, 2014. – Режим доступа: <http://corpus.tatar>

Татарская грамматика. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – Т.1. – 580 с.

Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. – СПб. 1912. – С. 6

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность.- Л.: Наука, 1974. - 428 с.